

— Хм... — Чжаоян усмехнулась. — Разве ты не говорила, что быть мужем принцессы — пустая трата времени?

— Принцесса, ты и впрямь злопамятна, — сказала Гу Жуян.

Вспомнив, как Гу Жуян досаждала ей сегодня, Чжаоян холодно бросила:

— Муж тоже хорош.

Слово «муж» снова сорвалось с её уст. Гу Жуян поняла, что Чжаоян не глупа и умеет вовремя сойти с коня.

— Тогда пойдём, принцесса, — Гу Жуян протянула руку. — Я, муж твой, помогу тебе переодеться.

Чжаоян не нуждалась в её подачках. Она прошла мимо, бросив на ходу:

— Не надо, я сама переоденусь. — С этими словами она направилась к маленькому навесу у мачты.

Глядя ей вслед, Гу Жуян усмехнулась:

— Принцесса, а водоросли на голове ты тоже сама уберёшь?

На судне не было ни роскошных тканей, ни, по сути, сменной одежды. Какой матрос или корабельщик не ходит с голыми руками? Одежда в море — это постоянная сушка после намокания. К счастью, на этот раз Гу Жуян шла во главе экспедиции, и она прихватила с собой пару сухих вещей на непредвиденный случай.

Гу Жуян задернула пологи по бокам навеса, велела принести с головного судна свою сухую одежду и поставила у входа в навес жаровню, разведя небольшой огонь. Чжаоян наконец почувствовала, как по телу разливается тепло.

— На, моя одежда, поноси пока, — Гу Жуян вошла в навес и протянула Чжаоян мешок из промасленной ткани.

Чжаоян развернула мешок — внутри лежала одежда для переодевания, самая простая, из грубого льна, на ощупь колючая. Только теперь она как следует разглядела Гу Жуян. Та была миловидной девушкой, но брови её были не тронуты щипчиками, несколько беспорядочные. От долгого пребывания в море кожа потемнела, зато глаза горели, дух был бодр, а на лице застыло выражение своеволия — вполне сходило за главаря пиратов. Однако для звания «величайшего пирата Поднебесной» чего-то, пожалуй, не хватало. По крайней мере, одежда её

была простой до крайности: не говоря уже о материале — простой лён, — фасон тоже никакой, хоть на мужчине носи.

Словно угадав её мысли, Гу Жуян сказала:

— У меня только такая грубая одежда, но если не переоденешься, простудишься.

Чжаоян понимала, что выбора у неё нет. Она повернулась к Гу Жуян спиной:

— Выйди, пожалуйста.

— Ладно, — Гу Жуян вышла из навеса, но вдруг остановилась. — Мы же обе женщины, чего стесняться?

По сравнению с её собственными шёлковыми нарядами одежда Гу Жуян, конечно, была грубой, но куда лучше промокшей. Жаровня снаружи тоже немного согрела Чжаоян. Приведя в порядок растрёпанные волосы, она вышла из навеса и увидела Гу Жуян, сидящую на борту судна, свесив ноги за борт. Ветер надувал жёлтый парус, и судно летело вперёд, а высоко собранные волосы Гу Жуян развевались на ветру. Солнце, ударяя в её чёрные волосы, отливало золотом. Казалось, она рождена для этого ветра и этих волн. Чжаоян замерла, подумав: «Вот она, дочь моря».

— Глава Гу, — Чжаоян подошла к ней сзади, давая понять, что уже привела себя в порядок.

Гу Жуян обернулась и увидела принцессу в грубой одежде. Без сложных украшений, без изысканного внешнего вида, даже макияж стал проще — вся она словно облегчилась, смотрелась уже не так раздражающе.

— Платье, кажется, великовато, — окинув её взглядом, сказала Гу Жуян, вспомнив, что на несколько вершков выше Чжаоян.

— Глава Гу, сколько ещё плыть до места, где охотятся на китов? — в сердце Чжаоян заботила лишь безопасность младшего брата, до одежды ли теперь.

— Ещё полчаса, — Гу Жуян прыгнула с борта и снова спросила:

— Ты так и не сказала, как пробралась на судно.

Раз уж Чжаоян теперь была на судне, она сочла, что нет смысла дальше злиться на Гу Жуян, и спокойно рассказала всё как было.

Оказывается, тогда на «Девяти Небесах», хотя Гу Жуян и согласилась спасти Хуаньяня, принцесса, видя, что та твёрдо намерена никого не брать с собой, забеспокоилась и решила последовать за ней в море. Воспользовавшись тем моментом, когда Гу Жуян перед отплытием пошла поклониться предкам, она тайком прыгнула на ожидающее судно, увидела сложенный на нём водонепроницаемый промасленный брезент и спряталась под ним. Никогда раньше не бывав на таких маленьких судах, она не знала, что на дне скапливается вода, и в итоге оказалась в плачевном состоянии. Но, боясь, что её обнаружат и прогонят, она молча терпела.

Гу Жуян лишь подумала, что действительно недооценила эту принцессу.

В день свадьбы она уже видела смелость Чжаоян, но тогда та, по её мнению, полагалась на свой статус принцессы и на то, что привела с собой войска, поэтому и держалась уверенно. А сегодня она отправилась в путь одна, и это позволило Гу Жуян взглянуть на неё по-новому.

— Я просто хочу спасти брата, — сказала Чжаоян.

Гу Жуян уставилась на полную решимости Чжаоян. Будучи единственным ребёнком, она не понимала, что такое брат, но, возможно, это чувство было похоже на то, когда Цзэн Ши и другие попадали в опасность, и она готова была умереть, лишь бы их спасти.

— Сейчас ещё не время «вэй» [13:00–15:00], твой брат, наверное, только добрался до китобойной бухты. Да и нанял он китобоев, если это действительно Босс Гун, то, хоть он и негодяй, но на море мастер первоклассный. Твоему брату ничего не угрожает, разве что в воду свалится, но, полагаю, вас, знатных особ, оберегает куча людей, так что не волнуйся, — Гу Жуян говорила легко и непринуждённо.

Чжаоян нахмурилась. Хуаньянь, падающий в море, — это ещё мелочи. Боялась она не такого простого происшествия, ведь Хуаньянь был законным наследником, и всегда находились те, кто жадно глаз положил на его статус. Но сказать об этом Гу Жуян она не могла, точнее, о распри среди императорских потомков нельзя было говорить ни с кем.

Видя, что Чжаоян всё ещё неспокойна, Гу Жуян указала на идущий впереди ганьцзэн:

— Пойдём, сменим судно. — Затем обернулась к матросам на судне:

— Переправьте нас.

Поднявшись на головное большое судно, Чжаоян почувствовала не только, что судно стало устойчивее, но и, что важнее, обзор значительно расширился. Она посмотрела вперёд и вдали увидела небольшой остров.

— Вот там и водятся киты, — сказала Гу Жуян. — Я называю его Остров Ласточек, а это — Черепаший остров.

Чжаоян фыркнула, но тут же вернула себе подходящее выражение лица. Гу Жуян, приподняв бровь, усмехнулась и покачала головой.

— Странные названия, — сказала Чжаоян.

— На море не церемонятся. Остров, где я стою на якоре, хоть и называется Остров Ласточек, но помёта на нём каждый день больше, чем самих ласточек. По-моему, «Пометовый остров» куда уместнее, — сказала Гу Жуян. Казалось, чем больше Чжаоян не любила слушать вульгарные речи, тем больше она нарочно их говорила. Величие чжоуской императорской семьи, надменность, подходящая принцессе, — по мнению Гу Жуян, всё это следовало растоптать. В бескрайнем море каждый — лишь пылинка.

Чжаоян предпочла промолчать. Помолчав немного, она поняла, что молчать тоже не дело — ведь безопасность Хуаньбяня всё ещё зависела от Гу Жуян. Через некоторое время Чжаоян снова заговорила:

— Глава Гу, раз мы уже видим Че... Черепаший остров, почему в этих водах не видно судов?

Гу Жуян уже заметила это. Как говорил Хэ Саньсы, китобойный промысел для Босса Гуна — сущие пустяки, ему совершенно незачем было рисковать, нарушая запрет и выходя в море, если только не предстояла сделка поважнее. Но собранная Хэ Саньсы информация тоже говорила, что Босс Гун действительно направлялся к Черепашьему острову. Подумав, Гу Жуян решила: раз Босс Гун взялся за китобойный промысел, но его нет в этих водах, значит, он может быть только в одном месте.

— На остров! — скомандовала Гу Жуян.

Как только Гу Жуян отдала приказ, строй судов немедленно остановился. С мачты ловко спустилась невысокая женщина. Это была фаньчжан из клана Гу по фамилии Жуань, седьмая в семье, все звали её Жуань Цинян. Её семья поколениями промышляла китов, поэтому Гу Жуян и взяла её с собой в этот поход.

— Седьмая, Черепаший остров тебе знаком? — спросила Гу Жуян.

— Знаком, — ответила Жуань Цинян. — Островок не больше двадцати ли в длину и ширину, вокруг отмели, большие суда не подойдут.

— Значит, подойти могут только те плоскодонные лодчонки? — спросила Чжаоян, имея в виду шачуани.

— Именно так, — Жуань Цинян была в возрасте и говорила мало.

— Пусть несколько братьев останутся охранять большие суда, остальные — с нами на остров, —

сказала Гу Жуюн, затем бросила взгляд на Чжаоян, приподняв бровь, во взгляде мелькнуло лёгкое презрение:

— Принцесса, ты тоже идёшь?

— Разумеется.

Гу Жуюн, конечно, знала, что Чжаоян ответит именно так. Она так и планировала. Не верила она, что Чжаоян, явившаяся с твёрдой волей, сможет так же твёрдо вернуться обратно.

<http://bllate.org/book/15493/1374342>